

Снаружи кто-то позвал Линь Яня, и он вывел двух детей, уверенно направившись к белым шторам и камерам. Линь Цзюнь и Хань Чжицзюнь стояли за несколькими камерами, обсуждая что-то. Подошел мужчина и сказал Линь Яню и Чжэн Хайяну:

— Так, съемка будет несложной, всего несколько кадров. Вам нужно будет сесть за стол на фоне декораций и есть жареную курицу.

Он специально обратился к Чжэн Хайяну:

— Малыш, Ян Ян, правильно? Сегодня ты будешь кормить своего брата жареной курицей так же, как обычно. Только не передай, возможно, придется снимать несколько дублей, иначе можно переест.

Линь Янь с серьезным видом спросил:

— Есть текст рекламы?

Мужчина кивнул:

— Да, финальный текст будет добавлен позже. Вам нужно будет сказать только две фразы. Вот как это будет: самый маленький ребенок смотрит в камеру и говорит: «Братик, я хочу жареную курицу». Затем Ян Ян смотрит в камеру и говорит: «Я тоже хочу». Потом вы садитесь за стол и едите жареную курицу, как будто это самое естественное дело. В конце Янь поворачивается к камере и спрашивает: «Вкусно?» Камера делает крупный план малыша, и он отвечает: «Очень вкусно!!» Вот и все. Давайте сначала пробежимся по сценарию.

Чжэн Хайян впервые снимался в рекламе, и его переполняло волнение. Его жизнь никогда раньше не была связана с камерами и рекламой. Линь Янь, маленькая звезда, был уже привычен к этому. Он разогревался перед камерой, показывая пример двум детям. Он стоял перед декорациями под светом, и его присутствие сразу же ощущалось. Он слегка наклонил голову, будто слушал, словно рядом с ним были другие дети. Он не произнес ни слова, но создавал впечатление, что в кадре кто-то еще есть.

Затем он сел за подготовленный стол, повернувшись боком к камере. Свет падал сверху, отбрасывая легкую тень от его ресниц. Он улыбнулся и радостно спросил:

— Вкусно?

Линь Янь перед камерой был совершенно естественен, его движения и речь были свободными, как в обычной жизни. Но, как казалось Чжэн Хайяну, перед камерой он был еще более раскован, словно экран был его настоящей жизнью.

Режиссер попросил Чжэн Хайяна взять Хань И и подняться на съемочную площадку. Как только они оказались под ярким светом, Чжэн Хайян почувствовал себя некомфортно. Хань И, которого он держал за руку, тоже начал ерзать, оглядываясь по сторонам, словно искал выход.

Чжэн Хайян уже объяснил Хань И, что нужно делать, и перед началом съемки еще раз напомнил ему. Линь Янь рядом сказал:

— Только не перепутай. Нужно сказать: «Братик, я хочу жареную курицу», а не «Братик, я хочу юани».

Чжэн Хайян хотел возразить, что их И И очень умный и не ошибется, но сам подумал, что

ребенок, кажется, стал слишком уж любить деньги. Эх...

Съемка началась без привычного хлопка, режиссер просто показал «ок». И тут всех охватило отчаяние — Хань И не смотрел в камеру.

Малыш оглядывался по сторонам, но никак не хотел смотреть вперед. Несколько женщин за камерой хлопали в ладоши, пытаясь привлечь его внимание, но ребенок упорно отворачивался. Он либо смотрел на Чжэн Хайяна, либо отвлекался на что-то другое, что всех раздражало.

Линь Цзюнь с нетерпением крикнул режиссеру:

— Ты не можешь убрать немного света?! Что, убрать свет — это смертельно? Как ребенок будет смотреть в камеру при таком ярком свете?

Режиссер подумал и приказал убрать два источника света, но это не помогло. Хань И все равно не смотрел в камеру. Хань Чжицзюнь тоже был в отчаянии. Он думал, что его сын появится на экране перед всей страной, и это будет повод для гордости. Но теперь, из-за Хань И, съемка застопорилась, и он сам нервничал. Он сказал Линь Цзюню:

— Ладно, пусть мой сын сойдет. Пусть снимаются Янь и Ян Ян.

Линь Цзюнь нахмурился, не сказав ни да, ни нет. Через некоторое время он спросил:

— С кем ваш сын больше всего близок? С тобой или с женой?

Хань Чжицзюнь ответил:

— Не с нами, а с Ян Яном. Он ближе всего к нему.

Линь Цзюнь цокнул языком, явно не ожидая такого ответа.

В итоге, чтобы завершить съемку, Чжэн Хайян сам спустился с площадки и встал за камерой, а Линь Янь взял Хань И за руку. На этот раз Хань И действительно посмотрел в камеру, и все облегченно вздохнули.

Группа тетушек и сестричек встала за Чжэн Хайяном, размахивая руками, но режиссер сделал им замечание, и они разошлись.

Хань И стоял, как маленький комочек, глядя в сторону Чжэн Хайяна, и сказал:

— Братик, я хочу жареную курицу.

Этот дубль наконец был снят.

Теперь вместо трех детей снимались двое, а Чжэн Хайян отвечал за привлечение внимания Хань И, стоя за камерой. Когда Линь Янь повернулся к ребенку и спросил:

— Вкусно?

Чжэн Хайян, стоя за кадром, подмигнул Хань И. Тот сладко улыбнулся, его глазки засветились, и он громко сказал в сторону Чжэн Хайяна:

— Очень вкусно!!

Этот дубль был снят с первого раза. Линь Цзюнь, стоя внизу, покачал головой и сказал Хань Чжицзюню:

— Вы, родители, справляетесь хуже, чем пятилетний ребенок.

Хань Чжицзюнь с сожалением ответил:

— Ничего не поделаешь, Ян Ян проводит с Хань И больше времени, чем мы.

В то время реклама не была сложной, главное — придумать хороший слоган. Например, у «Вахаха» был слоган: «Выпей Вахаха, и кушать станет еще вкуснее», а у «Реми Мартен» — «Открой Реми Мартен, и удача придет сама». Реклам было немного, и они крутились по центральному телевидению, так что за несколько дней их запоминали многие.

После съемки этой простой рекламы Хань Чжицзюнь забрал детей обратно в центр провинции.

Чэн Баоли, узнав, что сын не снимался, немного расстроилась. Ведь появиться на телевидении — это гордость и радость. Хань И, снявшийся в рекламе «Иян», сразу стал маленькой звездой в глазах всей семьи. Хань Тинтин подшучивала над ним:

— И И, может, пойдешь сниматься в сериалы? Там платят деньги.

Глаза Хань И загорелись.

Хань Тинтин продолжала подначивать:

— Братик не пойдет, он будет учиться.

Хань И сразу опустил глаза:

— Я тоже не пойду.

Хань Тинтин:

— Почему не пойдешь? Там платят деньги.

Хань И покачал головой, твердо сказав:

— Не пойду.

Чжэн Хайян, стоя рядом, закатил глаза. Он думал, что если Хань И пойдет сниматься в сериалы, то ему придется стоять за камерой, иначе ничего не получится.

Осознав это, Чжэн Хайян почувствовал себя важным, словно он смог сделать то, что другим не под силу.

□

Теперь вся семья была занята по горло. Открытие филиалов было нелегким делом. Они летали в Шэньчжэнь, Шанхай и другие города. По плану, в Пекине нужно было открыть два филиала, в Шанхае — два, в Шэньчжэне — три, в Сиане — один, а в центре провинции — еще один. После того как помещение для филиала в центре провинции было выбрано, все дальнейшие дела перешли к Чжэн Цю. Затем Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин начали разъезжать по делам, не появляясь дома по два месяца.

Чжэн Хайян сначала не понимал, зачем нужно открывать сразу три филиала в Шэньчжэне. Хотя туда приехало много рабочих, население города, возможно, составляло всего около 2 000 000 человек. Зачем нужно было сразу три филиала?

Позже, слушая разговоры Хань Тинтин, он понял, что они хотят вытеснить Макдоналдс из Шэньчжэня! Какая же амбициозная цель — вытеснить уже укоренившийся в Шэньчжэне Макдоналдс!

Чжэн Хайян ранее специально готовил дома гамбургеры для Хань И, чтобы внести вклад в меню. Поэтому в пекинском филиале «Иянцзи» уже были гамбургеры. Сейчас в меню было около восьми видов, и китайцы ели больше мяса, чем иностранцы — говядину, баранину, курицу, свинину. Даже был гамбургер с мясом и зеленым перцем. В общем, меню «Иянцзи» было намного разнообразнее, чем у KFC и Макдоналдса, но их визитной карточкой оставалась жареная курица. Так что с точки зрения меню вытеснить Макдоналдс было вполне возможно.

Чжэн Хайян дома переживал за свою семью. Он был слишком мал, чтобы помочь, но сделал все, что мог. Теперь все зависело от усилий взрослых. Насколько далеко зайдет «Иян», зависело от успеха сотрудничества с Линь Цзюнем.

<http://bllate.org/book/16484/1498184>